

Гражданское общество и информация

СЛЯДНЕВА Наталия Андриановна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета менеджмента и социально-информационных технологий Московского государственного университета культуры и искусств

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМА КОЭВОЛЮЦИИ

Фундаментальной основой социальных отношений и процессов является тип социально-информационных коммуникаций. Две авторитетные науки современности – информатика (прежде всего, социальная информатика) и социология – каждая со своих позиций и в контексте собственной терминосистемы называет ту среду, в которой живет и развивается социум, человеческое общество, соответственно, информационным или социальным пространством. На наш взгляд, вполне своевременно объединить эти два научных контекста и именовать данную среду социально-информационным пространством. Таким образом, общество – это не что иное, как совокупность физических субъектов (личностей), объединенных определенными коммуникативными отношениями, имеющими социально-информационную природу и образующими социально-информационное пространство.

Правомерность трактовки «социального» как информационного стала очевидной лишь в наши дни (в конце XX – начале XXI вв.) в связи с процессами информатизации, виртуализации реальности и формирования информационного подхода как основы новой научной картины мира и общенаучной методологии.

В предшествующую эпоху информационно-коммуникационная природа социальных отношений была замаскирована доминантой пространственных коммуникаций, объединяющих людей в физическом пространстве, убедительной наглядностью материально-физического компонента в любой деятельности. Но сейчас все более очевидны приоритеты информационных отношений как способа и формы реализации социальных взаимодействий, что адекватно эпохе становления информационного общества, базирующегося на экономике знаний (информационной экономике) и функционирующего в социально-информационном пространстве.

Анализ корреляций социологического и информационного подходов к изучению закономерностей развития современного общества возможен в самых различных аспектах: методологическом (эпистемологическом), историографическом, социально-технологическом, социально-феноменологическом (онтологическом), в том числе и на различных уровнях общности явлений (микросоциальном, мезосоциальном и глобальном).

Именно поэтому открытие в журнале рубрики «Гражданское общество и информация» означает как инновационный подход к информационным аспектам общества, так и понимание социальной миссии информатизации. Это емкая и многогранная проблема.

В соответствии с профилем рубрики поставим задачу в проблемном ключе: влияет ли информационное общество и специфические законы его развития на гражданское общество, его институты, формы и функции. Какие тенденции и концепции гражданского общества в информационную эпоху наиболее актуальны?

Социальные науки, обращаясь к понятию «гражданское общество», единодушны лишь в одном – в отсутствии единой концепции. Историографический подход к трактовке гражданского общества констатирует существенные различия в его понимании в различные исторические эпохи, в трудах мыслителей, относящихся к различным научным школам, сторонников той или иной идеологии или методологии. Собственно исторические исследования типов гражданского общества, эволюции его институтов также

констатируют изменчивость соответствующих социальных феноменов в широком диапазоне, их зависимость от состояния общества.

Эти констатации дают право предположить, что эпоха информационного общества не может не привести существенных инноваций как в практику, так и в теорию гражданского общества.

Принимая за основу ключевые категории и трактовки, характеризующие гражданское общество в большей части его современных концепций, попытаемся раскрыть те изменения, которые характерны для эпохи информационного общества.

Микросоциальный уровень – уровень социальных субъектов - имеет фундаментальное значение для преобладающего множества концепций гражданского общества. Лейтмотивом концепций гражданского общества нового времени является признание статуса личности, субъекта социальных отношений как самоценного и определяющего элемента социальных систем. При этом выделяются три доминанты:

духовная - в соответствии с этой теорией в основе гражданского общества должна быть самодостаточная, активная свободная личность, реализующая и отстаивающая свои права (духовность, гражданственность),

экономическая - гражданское общество возможно при наличии частной собственности как основы и условия свободы социального субъекта, поэтому нередко ставится знак равенства между понятиями субъект гражданского общества и средний класс,

социальная - приватность как антитеза государственности, частная жизнь, огражденная определенными защитными барьерами от диктата, посягательства со стороны государственной машины.

В основе всех трех аспектов обнаруживается базовая социальная оппозиция (фундаментальное социальное противоречие) государства и гражданского общества (в данном микросоциальном срезе как совокупности граждан, социальных субъектов). Содержание данной оппозиции, диалектика ее проявлений чрезвычайно многоплановы, поэтому ограничимся лишь проблемой влияния информационного фактора на упомянутое противоречие.

Можно утверждать, что в информационном обществе с развитой информационной инфраструктурой, в условиях виртуализации всего универсума человеческой деятельности самореализация личности как системообразующего элемента гражданского общества протекает в специфичных условиях.

Гражданственность и активность пассионарной личности как элемента гражданского общества, как уже упоминалось, является распространенным лейтмотивом многих концепций. Совершенно очевидно, что данные концепции возникли, во-первых, в «доинформационную» эпоху, ибо в них не учитываются специфика и новые возможности личностной самореализации, которые представляет информационное общество, во-вторых, они явно недемократичны, ибо апеллируют к духовной элите, осознанно или подсознательно противопоставляя гражданственно ориентированных (пассионарных) субъектов массе обывателей, пассивных членов общества, чьи интересы защищают от диктата государства пассионарии, лидеры институтов гражданского общества. Было бы некорректным пытаться опровергнуть правомерность такого подхода и реальность такого социального расслоения. Но столь же некорректно это абсолютизировать.

Новый информационный режим уже сегодня вносит коррективы в численное распределение социальных ролей между пассивной толпой и пассионарными лидерами, а перспективе обещает существенное размывание барьеров между этими двумя ипостасями гражданина, члена социума. Новый коммуникативный формат, современные нам свойства социально-информационного пространства кардинально снижают ценз на право и возможность стать реальным лидером гражданского общества. Сравнительно недавно для реальной оппозиции власти было необходимо обладать высокой социальной и личностной

энергетикой, определенными ресурсами (организационными, информационными, в аспекте доступа к информационным каналам, финансовыми, и, как ни парадоксально, властными). Сегодня вполне реально заявить о себе в виртуальном пространстве и взять на себя определенные социальные функции, не обладая вышеперечисленными активами. Новые свойства социального виртуала обеспечивают необходимую энергетику социального (социально-информационного) действия.

Эти свойства заложены в фундаментальных параметрах социально-информационного пространства, но их объективация, полномерная реализация стали возможны лишь в эпоху информационного общества, в результате формирования глобальной информационно-коммуникационной системы. К числу таких свойств следует отнести информационную прозрачность, проницаемость пространства, информационную зависимость социума, демократизацию и персонализацию доступа к социально-информационным ресурсам, быстрое действие и масштабность социальных процессов.

Новый информационный режим гарантирует иные масштабы социального креатива, свободу доступа к информации, демократичность и разнообразие возможностей самовыражения, вербализации и других форм выявления своего внутреннего мира, его объективации в виртуальной среде. Все эти преимущества информационного общества позволяют неизмеримо более широким кругам проявить гражданскую активность без исключительной пассионарности, участвовать в социальных проектах без обладания какими-то существенными ресурсами, демонстрировать лидерские качества без организационной институционализации. Все это успешно предоставляет виртуал: контент, информационные каналы и ресурсы, аудиторию, социальные сети и комьюнити, быстрое действие самоорганизации, наконец, выход социальных действий в реал.

В современном социально-информационном пространстве на порядки ускорился и интенсифицировался процесс формирования глобальных контентов. В его интеллектуальных узлах применяются все более эффективные технологии смысловой (интеллектуальной) переработки первичной событийной информации в мировоззренческие идеи, проекты, рекламно-маркетинговые слоганы, образцы действий и интегральные модели поведения, системы ценностей и прочие ключевые императивы. Благодаря возможности для любого рядового гражданина обратиться к мировому контенту, участвовать в его анализе, оценке, освоении и комментировании возникает феномен «самозарождения» смыслов, возникает кумулятивный эффект приращения смыслов, обогащения контента, феномен соучастия в этом процессе, сопричастности к нему самых широких социальных слоев. Таким образом, в наши дни доступ к информации - это фундамент социальности, основа гражданского общества. Это проявляется во владении мировым контентом, свободе знать, оценивать, голосовать, управлять, принимать решения, иметь возможность ощущать самоуважение не от «иметь», а от «знать», судить, комментировать, свидетельствовать и т.п. Современный человек получил более широкие права и реальную возможность завладеть мировым вниманием, вмешаться в мировые сценарии, версии и т.п. Для этого нет необходимости быть институционализированным представителем гражданского общества.

Рядовой гражданин, субъект, обладающий неким значимым контентом, ставший свидетелем-очевидцем важных событий, обладателем эксклюзивной информации, автором того или иного проекта, созвучного зародившейся в обществе, но еще не проявившейся тенденции и т.п., как показывает современная практика, имеет реальную возможность стать гражданским лидером, инициировать определенные социальные движения.

Достаточно вбросить соответствующий информационный посыл в глобальную информационно-коммуникационную систему (ГИКС), чтобы заработала собственная телеология ГИКС, включился процесс социально-информационной диффузии, обеспечивающий самоорганизацию определенного множества субъектов гражданского общества.

Все мы являемся свидетелями воплощения в жизнь этих социально-информационных циклов, зачастую еще ограничивающихся игровыми функциями, остающихся в виртуальном пространстве, но все чаще и чаще обретающих социально значимые формы, выходящих своими следствиями в реальность, меняющих социальные связи, воздействующих на социальный дизайн. Даже самая элементарная экстраполяция этой тенденции в обозримое будущее не оставляет сомнения в реальности изменений. Информационная свобода (при всех оговорках, недостатках и сопротивлении ее реализации) является основой нового типа гражданственности, ускоряет и интенсифицирует процесс социализации гражданской личности, адекватной эпохе информационного общества, социально-активного субъекта, преферирующего интеллектуально-информационные и эмоционально-информационные коммуникации как технологии социального взаимодействия.

Справедливости ради следует признать, что возможности информационного общества не являются однозначно позитивными. В силу универсального закона амбивалентности всех социальных процессов и проектов можно часами перечислять порожденные им опасности и риски. Но это тема самостоятельного анализа.

Новые условия социально-информационного пространства, формируемого в информационном обществе, не только видоизменяют соотношение между численностью популяции активных и пассивных граждан, лидерского корпуса гражданского общества и его рядовых членов, не только предоставляют более широкий и демократичный спектр возможностей перехода из второй категории в первую, но и кардинально меняют статус этого социального множества, «рядовых необученных» бойцов социального фронта.

Этот параметр объединяет два других аспекта, характеризующих роль личности в гражданском обществе: экономическую свободу (через владение собственностью) и приватность как важнейшие ценности, дающие если не гарантии, то надежду на реализацию прав личности на собственное целеполагание, на выработку и осуществление личностных стратегий в социальных действиях.

Экономическая свобода владеющего частной собственностью, участвующего в предпринимательской деятельности субъекта гражданского общества в основе своей базируется на представлении о том, что именно такой субъект имеет на этой основе некоторую изначальную свободу от государства, личные цели и приоритеты, возможность и необходимость осуществлять социальные действия, вступать в социальные отношения, участвовать в социальных коммуникациях в своих интересах. Затем суммарная совокупность этих отдельных личностных акций дает кумулятивный эффект в сфере социального управления, в той или иной мере диктуя свою социальную волю государству, заставляя его считаться с этой массой.

Эта «микромолекулярная» экономика как форма самоорганизации, ведущая к определенному уровню социального, гражданского самоуправления, к диалогу с властью, и есть технология и логика функционирования гражданского общества. Кто бы с этим спорил, но это не единственно возможный механизм реализации гражданами права на свободу в недрах государственного механизма. Данная трактовка отношений в базовой оппозиции государство-гражданское общество типична и единственно возможна для общества классической рыночной экономики, для индустриальной его стадии. Изменяется ли эта закономерность в информационном обществе?

В первую очередь напрашивается лежащий на поверхности ответ: констатация экстенсивного расширения данной закономерности на новые сегменты рынка – информационный бизнес, сферу информационного предпринимательства, информационных услуг. Здесь уместно вспомнить экономику знаний, информацию как важнейший экономический ресурс, информационную экономику, словом, весь тот терминологический, понятийный ряд, который используется при объяснении мировой

тенденции информатизации, объяснениях сути перехода к информационному обществу. Этот ответ вполне верен. Но исчерпываются ли этим все инновации?

Когда читаешь тексты, посвященные информационной экономике, нередко ощущаешь манипуляции словами, некую лозунговость, размашистую публицистичность. Эти понятия порой используются сугубо семиотически, как знаки, отсылающие к масштабным явлениям, к новой социальной феноменологии. Связь экономики, информации и социальных законов в информационном обществе значительно сложнее.

В информационном обществе микромолекулярная экономика меняет свое сущностное наполнение. Это многоаспектная проблема. Для целей данной статьи важен один из аспектов этой проблемы, а именно, трактовка микромолекулярной экономики как микромолекулярной свободы информационно–социального действия граждан современного информационного общества, участия их в процессах производства и потребления информации, формирования мирового контента. В социально–информационном пространстве, обладающем новыми параметрами, гражданские свободы рождаются на базе свободы социальной интеграции единичных, но множественных субъектов в социальные группы и системы самого различного характера. При этом проявляется кумулятивный эффект информационных действий в условиях нового информационного режима автоматически, нередко и помимо сознательных целей участников и даже понимания ими механизма этого превращения, претворяющихся в социальное действие, в социальные тенденции, в социальные отношения, самоорганизацию и самоуправление.

Таким образом, оппозиция государство – гражданское общество обретает в эпоху информатизации инновационные формы: противостояние разыгрывается в социально–информационном пространстве. Социально–информационный кумулятивный эффект информационного поведения рядовых граждан – вот основа нового микросоциального уровня формирования субъектов гражданского общества, выявления его лидеров, последующей институционализации его структур и институтов.

Как уже отмечалось, изначально в основе этого процесса феномен объединения, кумуляции идей, волеизъявления, ценностей, социально–информационных действий множества субъектов. Для понимания его природы уместно вспомнить совершенно идеалистический по сути тезис марксистской теории о том, что идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Если верить футурологам, то его буквальное воплощение в жизнь наступит в будущем, когда появятся технологии фантоматики, информационно–матричные производства и т.п. Сегодня же, точнее было бы сказать, становятся социальной силой. А также способом реализации миссии гражданского общества по отношению к государству в информационном обществе.

Интегральный уровень социальных результатов, формируемый как итог синергетического объединения микросоциальных действий, мнений, реакций тысяч и миллионов субъектов – это новая форма реализации социально–управляющего эффекта непосредственно с микродискретного уровня гражданского общества. Это возможно только в новом информационном режиме как дальнейшая эволюция социальных сетей, чатов, контактов, форумов, блогов, интернет-комьюнити и т.п. Индивидуальная (личностная) информационная акция в столь безграничном виртуальном пространстве, каким мы располагаем уже сегодня, может стать социально весомой в трех основных случаях (вариаций может быть множество), которые различаются по источнику социальной энергетики, типу синергетического эффекта.

Энергетика уникального, значимого контента. В этом случае субъект – инициатор обладает, как уже упоминалось, столь значимым контентом, что это способно активизировать и видоизменить виртуальное сообщество, заставить его пройти через все стадии оперирования информацией (восприятие, эмоциональное переживание,

рациональный анализ и интерпретация, оценка) непосредственно к социальному действию.

Энергетика массовых информационных реакций. В этом случае субъект-инициатор обладает типовым социальным контентом, носителем типовых (опять-таки массовых) потребностей, распространенных ценностей, реакций на те или иные явления и т.п. Обыденность, стандартность всех этих информационных действий работает не благодаря их креативности, а в силу множественности разделяющих эту точку зрения субъектов. Интеграция субъектов типового, массового информационного поведения также дает синергетический эффект в социальном пространстве.

Энергетика социальных манипуляций (как результат применения социально-информационных технологий), то есть организованного целевого информационного воздействия на массовую или точечную аудиторию, нередко замаскированного под самоорганизацию. Заказчиками таких манипуляций могут выступать самые различные социальные игроки, включая государство, политические партии, бизнес-структуры и т.п. В этом случае синергетический эффект значимого контента дополняется властными, финансовыми, технологическими ресурсами.

Арсенал конкретных социально-информационных технологий (СИТ) весьма богат, среди них такие СИТ, как маркетинг, реклама, пиар, политтехнологии, аналитика, различные виды консалтинга, лоббирование, дезинформации, информационные провокации, ньюсмейкерство, виртуальные перформансы, целевое формирование слухов, рейтингование и т.п. Многие СИТ изобретены не сегодня, но совершенствуются и приобретают действенность в зависимости от новых технологических возможностей.

Данный вид синергетических информационных действий, претворяющийся в социальные результаты, сам по себе может быть как функцией официального государства, его подсистем, так и инициативой институтов гражданского общества, преследующих собственные цели.

Во всех названных ситуациях процесс последовательного восхождения от индивидуально-личностного сугубо информационного акта к масштабному социальному действию, результату, не контролируемому жестко и надежно государством и его аппаратом, выражает специфику и перспективу информационного общества. Именно в этих тенденциях и заключается новое в законах и технологиях гражданского общества.

Не Гомо экономикус, а Гомо информатикус становится активным носителем социального действия, социального креатива, дискретной единицей, но со всеми правами активного субъекта гражданского общества. **Актором** нового социально-информационного режима все в большей степени становятся не мощные социальные структуры, институты, игроки мировой политики и т.п., а рядовые граждане, на первый взгляд, возможно, вполне пассивные или умеренные в традиционном социальном смысле, но информационно активные, благодаря социально-информационной синергетике заставляющие государство считаться с собой.

Таким образом, в информационном обществе на передние рубежи гражданских инициатив, на первый план, опережая собственно экономические свободы, предпринимательскую деятельность, статус частной собственности и права собственника, выходят информационные свободы (права на информационные акции, владение информацией, производство информации и т.п.).

Эта смена приоритетов происходит благодаря дешевизне, более демократическому цензу на доступ к информационным ресурсам в сравнении с любыми другими, более разнообразными способами получения данных ресурсов, их воспроизводства, их принципиальной неиссякаемостью, широтой прав на владение ими и т.п.

Одна и та же информация, разделенная между миллионами и миллиардами владельцев, не только не утратит своего социального потенциала, не исчезнет, а, напротив, даст синергетический эффект.

Естественные природные ресурсы расходуются, многие из них не воспроизводятся либо воспроизводятся с большими энергетическими затратами, неразмennyмый рубль существует только в сказках, а феномен информации не подчиняется этим законам.

Именно поэтому, чем более масштабен охват единым контентом мирового сообщества рядовых граждан, чем свободнее доступ к нему, чем информационно прозрачнее мировое социально-информационное пространство, тем общество сильнее информационно зависимо, тем более явно социальные реакции формируются информационным воздействием. Современная реальность дает множество наглядных примеров (как иллюстрации в школьном учебнике) информационной зависимости социальных явлений в глобальных масштабах. Среди них - мировой кризис 2008-2009 гг., газовый кризис, действенность политического пиара, информационных войн в мировой политике.

Рассмотрим третий аспект, третью грань микросоциальных законов гражданского общества – проблему приватности как формы функционирования его рядовых членов, как социальной ценности, защищаемой, охраняемой от чрезмерного прессинга государства, как зоны, свободной от присутствия последнего.

Бесспорность этой ценности, этой оппозиции «приватное–социальное» не требует дополнительной аргументации. Впрочем, некоторый привкус утопичности ей присущ (как и многим другим идеям и постулатам, связанным с проблемой гражданского общества). Информационное общество и в этом ракурсе анализа также являет свою специфику. Данная оппозиция в информационном обществе проявляет себя уже не столь остро, более того, правомерно говорить о постепенном размывании этой оппозиции, снижении барьеров, отграничивающих сферу приватного от социального, разделяющих частное (личное, интимное) и публичное.

В основе этой тенденции новые возможности экстерниоризации внутреннего мира, демонстрации «городу и миру» личностного контента без ограничений и почти без цензуры, неограниченность коммуникативных каналов в современном информационном пространстве, свобода доступа к ним. Все это ставит знак равенства между межличностными и массовыми коммуникациями, между формальными, официальными, профессиональными и личностными коммуникациями, между содержанием внутреннего мира индивидуума и совокупным фондом социальной информации, циркулирующей в ГИКС. «Блогосфера - это гражданское общество в информационном» - таков лозунг апологетов приватности без границ. Это весьма амбивалентная тенденция. Но открытость приватного информационного пространства, его экспансия в социальное информационное пространство, с одной стороны, так и все более активное вторжение в приватную сферу социальных влияний, социального контроля, угроз личной информационной безопасности, с другой стороны, – это процесс обоюдный. В нем можно видеть как объективную тенденцию, так и инициативу и энтузиазм участников этого социального эксперимента. Будущее покажет, какие коллизии возникнут на этом векторе социально–информационных противостояний.

Резюмируя сказанное, следует сделать вывод, что в информационном обществе реализация прав личности на активное формирование социальных условий, на гражданские действия формирует новый вид социальной инженерии, осуществляемой непосредственно с уровня субъективно–личностных волеизъявлений. Это знаменует собой новый способ конструирования как собственно гражданского общества, так и общества в целом

Этому способствует вполне очевидная в наши дни, ярко выраженная неподконтрольность виртуала государству и его аппарату. В этой связи понятно и

стремление государственной машины обрести возможности контроля, управления социально-информационным пространством. Важно понимать и другое, что в условиях информационного общества, благодаря его технико-технологическим инновациям шаткий паритет в оппозиции государство – гражданское общество нарушен, гражданское общество получило определенную фору, которой можно и должно воспользоваться как на уровне отдельного человека, так и социальных институтов и структур, а также и в глобальных масштабах. Данную ситуацию мы рассматриваем как анонс новой эпохи, постинформационного общества – общества социальной кибернетики, в котором ставшая уже классической оппозиция государства и гражданского общества утратит если не актуальность, то остроту.

Литература:

1. Сляднева Н.А. Человек эпохи информатизации – *Homo informaticus* // Научно-техническая информация. – 1999. – Сер.1. - № 3. – С. 9- 13.
2. Сляднева Н.А. Информационная свобода как проблема выбора личностных социальных стратегий // Информационная свобода и информационная безопасность: Материалы междунаучной конференции Краснодар, 30-31 окт. 2001 г. – Краснодар, 2001. – С. 20-23.
3. Сляднева Н.А. Информационно-креативный цикл как условие антикризисного развития социума // Ученые записки. Вып.23. – М., МГУКИ, 2001. – С. 5-25.
4. Сляднева Н.А. Виртуальный экран личности как территория противостояния власти и гражданского общества // Социально-политическая стабильность в Российской Федерации и формирование среднего класса: Материалы Всеросс. научн. конф. 13-14 февр. 2001 МГУ. – М.: «Университет и школа», 2001. – С. 324-330.
5. Сляднева Н.А. Синергетические эффекты глобального информационного пространства // Парадигмы XXI века: информационное общество, информационное мировоззрение, информационная культура: Материалы междунаучной конф. Краснодар 16-18 сент. 2002. – Краснодар, 2002. – С. 10-15.
6. Сляднева Н.А. Социально-информационные технологии – феномен XXI века // МИСИТ-2002: Социально-информационные технологии – феномен XXI века: Материалы научн. конф., посвященной 10-летию ф-та МИСИТ. – М., 2002. – С. 13-17.
7. Сляднева Н.А. Информационная цивилизация – проблемы социальной кибернетики и киберэтики // Ученые записки. Вып. 25. – М.: МГУКИ, 2003. – С. 80-96.
8. Сляднева Н.А. Социально-информационные технологии как синергетический фактор социального управления // Социально-информационные технологии: проблема двойного назначения. Аналитико-прогностические исследования: В 2-х ч. Ч. 1. МИСИТ Моск. гос. ун-та культуры и искусств; Науч. ред. Н.А.Сляднева. – М.: МГУКИ, 2004. - С. 9-17.
9. Сляднева Н.А. Информационная антропология нового мира: проблемы интеллектуальной эволюции человека информационной эпохи // Культурология: Новые подходы: Альманах – ежегодник № 12. – М.: Издательский Дом МГУКИ, 2006. – С. 42 – 59.
10. Сляднева Н.А. Культурное наследие в информационном обществе: приобретения и потери // Международн. конференция «Культурное наследие – свет миру», 2007. – М.: Информиздат, 2007. – С. 58 – 63.
11. Сляднева Н.А. Современные технологии информоперирования: расцвет или коллапс креатива? // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2007. - № 2. – С. 51–56.